

ВОПРОСЫ МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

5(45), 2022

Научный журнал

Журнал «Евразийский Союз: вопросы международных отношений»
включен в Перечень рецензируемых научных изданий ВАК,
в которых должны быть опубликованы основные
научные результаты на соискание ученой степени
кандидата наук, на соискание ученой степени доктора наук
по политическим наукам

МОСКВА, 2022

ЕВРАЗИЙСКИЙ СОЮЗ

Научный журнал

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕДАКЦИОННОГО СОВЕТА:

ЖИЛЬЦОВ
Сергей Сергеевич

доктор политических наук, заведующий кафедрой политологии и политической философии Дипломатической академии МИД РФ, Россия, г. Москва

ЗАМЕСТИТЕЛИ ПРЕДСЕДАТЕЛЯ СОВЕТА:

АБРАМОВА
Ольга Дмитриевна
БОЖАНОВ
Владимир
Александрович
НАСИМОВА
Гульнар Орленбаевна

главный редактор журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Белоруссия, г. Минск

доктор политических наук, Казахстан, г. Алматы

ЧЛЕНЫ СОВЕТА:

АБРАМОВ
Валерий Леонидович
АРУПОВ
Акимжан Арупович
АЮШОВА
Зауре Каримовна
БЕКБОСЫНОВ
Мэлэ Боромбаевич
БЛОХИН
Владимир Владимирович
ВЫСОЦКИЙ
Андрей Викторович

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Казахстан, г. Алматы

доктор юридических наук, Казахстан, г. Алматы

Председатель Попечительского Совета журнала, доктор политических наук, Россия, г. Москва
доктор исторических наук, Россия, г. Москва

кандидат политических наук, заместитель главного редактора научного журнала «Евразийский Союз: вопросы международных отношений», Россия, г. Москва
доктор политических наук, Россия, г. Уфа

ГАЙДУК
Вадим Витальевич
ГОНЧАРОВ
Петр Константинович
ГРИШНОВА
Елена Евгеньевна
КАССАЕ НЫГУСИЕ В.
МИКАЭЛЬ
КИРАБАЕВ
Нур Серикович
КОМЛЕВА
Валентина Вячеславовна
КОЗЛОВ
Геннадий Яковлевич
МЕДВЕДЕВ
Николай Павлович
МИХАЙЛЕНКО
Александр Николаевич
МУРАВЬХ
Анатолий Иванович
НЕСТЕРЧУК
Ольга Алексеевна
НАЗАРОВ
Александр Данилович
ОРЛОВ
Игорь Борисович
ОЖИГАНОВ
Эдвард Николаевич
САВИНОВ
Леонид Вячеславович
СЛИЗОВСКИЙ
Дмитрий Егорович
СЫЗДЫКОВА
Жибек Сапарбековна
ЯВЧУНОВСКАЯ
Регина Анатольевна

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор социологических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Рязань

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор экономических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор философских наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Новосибирск

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор исторических наук, Россия, г. Москва

доктор политических наук, Россия, г. Москва

Главный редактор – О.Д. АБРАМОВА (д.п.н.)

Редакционная коллегия

Божанов В.А. (д.п.н., Белоруссия, г. Минск)
Высоцкий А.В. (к.п.н., зам. главного редактора, г. Москва)
Гончаров П.К. (д.с.н., Россия, г. Москва)

Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Насимова Г.О. (д.п.н., Казахстан, г. Алматы)
Медведев Н.П. (д.п.н., Россия, г. Москва)

ISSN 2306-5702

УЧРЕДИТЕЛИ:
ООО «Издательство
«Наука сегодня»

Журнал зарегистрирован
Федеральной службой
по надзору в сфере массовых
коммуникаций, связи и охраны
культурного наследия
Рег. № ПИ № ФС77-50417
от 29 июня 2012 г.

Журнал издается
один раз в три месяца

Адрес редакции:
115598, г. Москва,
ул. Загорьевская,
д. 10, корп. 4, офис 4
Тел.: (910) 463-53-42

Интернет-ресурс:
www.evrzouz.ru

E-mail:
evrzsouz@yandex.ru

Мнение авторов
может не совпадать
с мнением редакции.
При перепечатке ссылка
на журнал обязательна.

Научные статьи, публикуемые
в журнале подлежат
обязательному
рецензированию.

Журнал включен в базу РИНЦ
(Российский индекс научного
цитирования)

Компьютерная верстка
Загуменов А.П.

Подписано в печать 28.10.2022

Формат 60×84/8.
Объем 7,75.
Печать офсетная.
Тираж – 1000 экз.
(1-й завод – 500 экз.)
Заказ №.

Отпечатано
в типографии
ООО «Белый ветер»
115054, г. Москва,
ул. Щипок, 28
Тел.: (495) 651-84-56

СОДЕРЖАНИЕ

Сюй Хун, Сыздыкова Ж.С.

Великий Шелковый путь: от караванной трассы
до мегапроекта «Пояс и путь» 369

Исаев М.С.

Развитие карагандинской угольной промышленности
в годы Великой Отечественной войны 378

Зазулина М.Р.

Евразия как социокультурное пространство
и особенности его трансформации в условиях глобализации 385

Медведев Д.А., Моторина Д.А.

Внешняя государственная политика Республики Молдова
сквозь призму общественного мнения 395

Шмонова У.А., Вовенда А.В.

Аспекты миграционной политики ЕС в контексте
«Пакта о миграции и убежище – 2020»
(на примере председательства Германии) 406

КОНФЕРЕНЦИИ

Сыздыкова Ж.С.

В ИСАА МГУ прошел
XVII Всероссийский Фестиваль науки НАУКА 0+ 415

НАШИ АВТОРЫ 417

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ 419

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ 420

М.Р. ЗАЗУЛИНА

кандидат философских наук,
старший научный сотрудник

Института философии и права СО РАН,

Россия, г. Новосибирск

ORCID 0000-0001-8984-1129

ЕВРАЗИЯ КАК СОЦИОКУЛЬТУРНОЕ ПРОСТРАНСТВО И ОСОБЕННОСТИ ЕГО ТРАНСФОРМАЦИИ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

Рассмотрены особенности трансформации Евразии как экономического, политического и социокультурного пространства в условиях усиления влияния глобализации. Внимание акцентировано на процессах трансформации Евразии как социокультурного пространства. Проблемы развития социокультурного пространства Евразии рассматриваются в контексте теоретической проблемы соотношения социальных и культурных процессов.

Показано, что экономическое и политическое пространства Евразии характеризуют процессы переинтеграции в направлении Большой Евразии. Переинтеграцию экономического евразийского пространства характеризуют многополюсность (Россия – лишь один из центров силы, малая Евразия – лишь одна из частей Большой), многовекторность и стремление закрепить успехи путем институционализации усилий (большое число международных инициатив и организаций).

Для социокультурного пространства Евразии неоднозначную роль играют процессы глобализации, под которыми можно понимать процессы усвоения культурных и социальных образцов других культур и цивилизаций. В результате границы, многочисленных социальных и культурных пространств, составляющих социокультурное пространство Евразии, оказываются все более размыты за счет того, что различные культуры и социальные среды включают в себя элементы различного уровня: глобальные, локальные, транслокальные, транснациональные, этнические, цивилизационные, современные и традиционные и т.д. И все они представлены в различном объеме. Социокультурное пространство приобретает не просто поликультурный, а мозаичный характер. И такой же характер приобретают отдельные культуры (социокультурные пространства) внутри него.

Сделан вывод о том, что Евразия не выстраивается в качестве единого социокультурного пространства, развитие которого когерентно пространству политическому или экономическому. Процессы в социокультурном пространстве Евразии характеризуются большей интенсивностью, многовекторностью и нарастающей сложностью. Это позволяет утверждать, что социокультурные процессы вышли за пределы процессов экономических и не управляются ими, а опережают их. При этом относительно недавний характер отмеченных изменений не дает возможности говорить о том, являются ли эти характеристики чертой эпохи или сущностной особенностью социокультурного пространства.

Ключевые слова: *Евразия, социокультурное пространство, экономическое пространство, трансформация, глобализация, цивилизационная идентичность.*

Будучи предметом общественно-политического и научного дискурсов, Евразия всегда существовала как концепт с принципиально открытой проблематикой. Его отличали отсутствие единой точки зрения на такие моменты как географическая локализация, выделение различных частей, их структурные особенности или функциональная нагрузка. Такое положение дел должно рассматриваться как характерная черта данного концепта, определяющая его развитие и его актуальность во времени и пространстве социального бытия.

Пространственная конституция Евразии задается ее существованием не только как пространства географического, то есть определенной территории, историческими и природными факторами приспособленной для осуществления на ней взаимодействий. В современных исследованиях, посвященных процессам, протекающим на территории Евразии, речь идет о выделении трех основных сфер, в которых разворачиваются трансформационные процессы: евразийское пространство может рассматриваться как пространство экономическое, политическое и социокультурное. В совокупности их взаимопересечения и взаимовлияния и формируют тот сложный образ Евразии, который должен быть осмыслен для адекватного понимания складывающейся ситуации и прогнозирования будущих событий. Трансформация евразийского пространства в этом плане является собирательным образом для обозначения трансформации каждого из упомянутых пространств (политического, экономического и социокультурного), а также изменения соотношения между ними.

Комплексный взгляд на трансформационные процессы Евразии кажется очень важным, поскольку определяет перспективу рассмотрения выделенных пространств не как отдельных, существующих в качестве кантовских «вещей в себе», а как элементов общей системы, являющихся

взаимозависимыми и в обязательном порядке соотносимых друг с другом. С такой точки зрения логика развития каждого пространства может быть верным образом определена только в контексте его отношения к другим пространствам.

Целью данной статьи является рассмотрение особенностей трансформации социокультурного пространства Евразии в условиях влияния глобализации и в контексте его отношения с пространствами экономическим и политическим.

Наш основной тезис заключается в том, что социокультурное пространство Евразии может быть представлено, во-первых, как существующее одновременно по отношению к другим типам пространств (политическому и экономическому), которые существуют как его «внешнее» или как его контекст. А во-вторых, как существующее по отношению к другим социокультурным пространствам «не Евразии», которые также выступают «внешними» по отношению к нему. При этом «внутреннее» социокультурного пространства Евразии предстает как совокупность различных пространственно и политически локализованных социальных и культурных пространств (например, как социокультурное пространство России, Монголии или Украины и т.д.) и как множество не обязательно локализованных разнородных и разноуровневых культурных и социальных порядков, характерных для народов и групп, проживающих на территории Евразии. Раскрытие этих тезисов, составляет новизну исследования и позволяет представить схему функционирования современного социокультурного пространства Евразии и определить направления его развития относительно экономического и политического пространств и относительно упорядочивания собственной внутренней сложности.

На современном этапе трансформация политического и экономического пространств Евразии связана с введением концепта Большой Евразии. В современном политическом дискурсе данный концепт возник на стыке употребления понятий Малая Евразия и Большая Европа, но отсылает к дихотомии Большая Евразия («Eurasia in sensu latiore») / «Малая Евразия» (лат. «Eurasia in sensu strictu»), введенным в оборот в 1933 г. П. Савицким, одним из лидеров движения классического евразийства. В общественно-политическом дискурсе пространство Малой Евразии условно совпадает с территорией бывшего Советского Союза и бывшей Российской империи. Как отмечают современные исследователи, «этот культурно-географический мир моложе Востока и Запада и испытал с их стороны значительные влияния, однако он отличается существенным биосферным, социально-экономическим и этнокультурным своеобразием, что требует особых стратегий развития» [4. С. 11].

Идея «Большой Евразии» была переосмыслена и заново введена в современный научный и политический обиход экспертами Валдайского

клуба и Высшей Школы Экономики в 2015 году. Она призвана была заметить устаревшую концепцию «Большой Европы» и расширить общее пространство экономического взаимодействия, которое до этого мыслилось как пространство «от Лиссабона до Владивостока», а теперь стало мыслиться как пространство «от Лиссабона до Шанхая». Одновременно проект «Большое евразийское партнерство» (таково официальное название концепции Большой Евразии) стал российским ответом китайскому варианту евразийского интеграционного проекта «Один пояс – Один путь», чуть ранее предложенному лидером Китая Си Цзиньпином [8].

Несмотря на все споры, существующие вокруг понятия «Большая Евразия», можно признать, что оно обозначает новую геополитическую и геоэкономическую реальность, предполагающую интеграцию евразийского пространства прежде всего за счет институционализации различного рода экономических и политических партнерств со странами Азии [10].

Экономическое пространство Большой Евразии оказывается разделенным на несколько зон, в каждой из которых есть свой полюс интеграции, таким образом, это пространство полицентрично. При этом различные государства в рамках этого пространства обладают различным интеграционным потенциалом. В этой связи, отметим, что с переосмыслением концепта Евразии меняется представление и о месте России: «Экономически, но и ментально Россия должна быть не восточной периферией Европы, а северной частью огромной Евразии» [11] Интеграция ряда стран в Большую Евразию представляется в качестве «альтернативы западному глобализму» [3], то есть своеобразной альтернативной глобализацией.

Также отметим, что и в случае Большой, и в случае Малой Евразии в основу их выделения изначально положен классический цивилизационный подход, предполагающий наличие исторически сложившегося надкультурного единства, предшествующего единству экономическому и политическому. Именно единое культурное пространство позволяет сформировать основу для безопасного взаимодействия в политической и экономической сферах. Таким образом, несмотря на то, что дискурс, выстраиваемый вокруг понятия Большая Евразия, является прежде всего дискурсом геоэкономическим и геополитическим и не является в прямом смысле дискурсом цивилизационным или транскультурным, он апеллирует к идее исторически сложившегося цивилизационного единства. Идея суперкультурной цивилизационной общности видится одной из основ установления прочных и безопасных экономических и политических связей, выступая фактором интеграции политической и экономической.

Если рассматривать Евразию как социокультурное пространство, то стоит отметить, что концептуализация социального пространства может осуществляться по различным основаниям: социальное пространство может рассматриваться как пространство социальных взаимодействий,

социальных сетей, социальных структур, либо как пространство идей, ценностей и идентичностей т.д. Социокультурное пространство – это пространство встречи различных социальных и культурных образцов и паттернов поведения.

Одним из основных тезисов относительно специфики социокультурного пространства, оказывается тезис о его традиционности. Это предполагает, что социокультурные процессы мыслятся как вторичные по отношению к экономическим процессам, обусловленные ими, имеющие по отношению к ним инерционный, запаздывающий характер. Тезис о вторичности культурных процессов подвергается сомнению представителями современной теории глобализации с их идеей о значимости культурной составляющей этого процесса (Р. Робертсон, У. Бек, А. Аппадурраи и др.). Например, А. Аппадурраи показывает, что тезис об инертности социальной жизни опровергается процессами, происходящими на протяжении последних десятилетий и это заставляет пересмотреть соотношение между политикой экономикой и культурой [13]. Рассуждая в этой логике, мы можем констатировать: если формирование социокультурных пространств есть коллективное действие, вызванное работой коллективного воображения, которое перестало быть остаточной практикой и стало ведущей и основной формой человеческой деятельности, то следствием этого должно быть расширение социокультурных пространств, проявляющееся в расширении спектра жизненных возможностей и появлении новых идентичностей.

Детерриториализация, то есть исключение физического пространства из взаимодействия ведет к увеличению «пространства значений», вынося культурную составляющую на первый план. Применительно к процессам трансформации социокультурного пространства это означает, что культурная глобализация имеет следующие эффекты: расширение социокультурного пространства, интенсификацию процессов в нем, неоднозначность и многовекторность развития вследствие смешения различных социокультурных порядков и элементов различного уровня (локальное-глобальное, территориальное-детерриториальное). Как следствие процессы и взаимодействия в сфере культуры распространяются быстрее, чем процессы и взаимодействия в сфере экономики, и происходит разрыв причинно-следственной связи между экономикой и культурой. В целом можно говорить о том, что в социологии и социальной философии происходит принципиальная смена установок относительно роли социокультурного пространства, и его зависимости от других пространств.

Если обратиться к работам отечественных исследователей, анализирующих социокультурное пространство Евразии, то все они рассматривают ее с различных точек зрения. Прежде всего, как мы уже отмечали выше, социокультурные процессы описываются в рамках цивилизационной проблематики. Евразия мыслится как цивилизационная общность, то есть как некое

суперкультурное (надкультурное) единство, сложившееся исторически. Цивилизационное мыслится как разновидность социокультурного [7].

Еще одной характерной чертой рассмотрения социокультурного пространства Евразии продолжает оставаться его восприятие как расположенного между социокультурными пространствами Востока и Запада, а значит в той или иной степени открытого влиянию различных социокультурных образцов. В данном случае особенно интересными кажутся исследования А.Л. Андреева, который на материалах опросов показывает, что за последние десятилетия происходит относительное ослабление «российского политического европеизма» и потеря Европой позиций центра культурной и духовной жизни в глазах россиян. Как отмечает автор, «обратной стороной этого процесса становится глубинная трансформация российской идентичности, в ходе которой постепенно усиливается ее евразийская составляющая» [1. С. 130]. К выводу о преобладании евразийских ориентиров в российской идентичности приходят и сибирские исследователи, но уже на материале исследований в периферийных регионах России [2; 4].

Еще одним аспектом рассмотрения социокультурного пространства Евразии является дихотомия глобального/локального и различных проявлений их соотношенности, то есть глокального. Следуя мысли А. Аппадурай и У. Бека, М. Кайзер рассматривает социокультурную реальность Евразии как соотношение глобальных и локальных процессов. Современная Евразия может быть представлена как «... как инновационная среда, в которой образуются новые формы социальной жизни и новые культурные формы и структуры. Это означает не исчезновение локального непосредственного жизненного мира, в котором на самом деле протекает повседневная жизнь, находят место чувственный опыт, социальное действие и «социальное конструирование реальности». Напротив, именно локальное становится ареной, на которой концентрируется многообразие глобально опосредованных влияний, воплощаясь – через активное воспроизведение в социальной практике, – в новой комбинации глобальной и локальной, европейской и азиатской культур» [5. С. 56]. При этом автор вполне правомерно подчеркивает нарастание значимости особого типа процессов – транслокальных. Феномен транслокальности имеет место тогда, когда культуры, размытые физически, выходят за рамки традиционных локальных границ и воссоздаются носителями культур, «уехавшими покорять мир», в условиях новой локализации: «В итоге возникает представление о социально-пространственной интеграции, в которой в равной мере представлены глобальные процессы и сохранение локальности» [6. С. 91-92].

Наконец важной проблематикой при описании социокультурного пространства Евразии оказывается проблематика интеграции культур в контексте сохранения цивилизационной целостности. Как известно, С. Хантингтон, первым предложивший тезис о столкновении цивилизаций,

понимал цивилизацию как устойчивую и внутренне гомогенную культурную форму [12]. Противоположный тезис, поддерживаемый большим количеством исследователей, утверждает, что имеет место постепенная интеграция цивилизаций и включение в них элементов других культур. Современные исследователи подчеркивают, что постоянный процесс интеграции культур внутри цивилизаций связан не столько с экономическими процессами, сколько с выбором общих аксиологических оснований. Цивилизация представляет собой интеграционное единство, в основе которого лежит изначальное разнообразие составляющих его культур. В процессе интеграции в цивилизацию происходит выбор констант, то есть идей и ценностей, общих и значимых для разных культур, которые начинают определять общую цивилизационную (евразийскую) идентичность [9]. В данном случае идея выработки общих аксиологических констант цивилизации на основе взаимодействия разных культур заставляет задуматься о том, не присущ ли внутрицивилизационной интеграции культур тот самый характер столкновения, подчеркиваемый С. Хантингтоном. Интеграция культур предполагает не только взаимодействие и диалог, но и выстраивание ценностной иерархии и вытеснение элементов одних культур элементами других. Однако подчеркнем, что именно размывание границ является свидетельством пересечения различных культур, наличия у них общих ценностей и принадлежности одних и тех же символов к разным культурным системам. Именно такие ценности становятся основой межкультурного диалога, претендуя на статус базовых, то есть общих для разных культур.

Таким образом, современные тенденции развития Евразии как социокультурного пространства оказываются крайне дифференцированы, поскольку включают в себя и процессы выстраивания иерархий и процессы формирования транслокальных анклавов и мозаичного перемешивания элементов различных культур.

Суммируя вышеизложенное, мы можем сделать следующие выводы, относительно особенностей трансформации социокультурного пространства Евразии в условиях влияния глобализации:

Современная Евразии как социокультурное пространство оказывается крайне гетерогенным и дифференцированным. Границы, составляющих его социальных и культурных пространств, оказываются все более размыты за счет того, что различные культуры и социальные среды (центр, периферия, глубинка, этнические культуры и т.д.) включают в себя элементы различного уровня: глобальные, локальные, транслокальные, транснациональные, этнические, цивилизационные, современные и традиционные и т.д., – причем в различном объеме. В результате социокультурное пространство приобретает не просто поликультурный, а мозаичный характер. И такой же характер приобретают отдельные культуры (социокультурные пространства) внутри него.

Взаимозависимость между экономическими и социокультурными факторами по-разному проявляется в различные исторические периоды, то есть имеет не абсолютный, а относительный характер. А это заставляет отказаться от тезиса о подчиненном и запаздывающем характере социокультурных процессов.

На современном этапе развития Евразия выстраивается как единое экономическое пространство. При этом единство пространства в данном случае не подразумевает его простоту. Концепт Большой Евразии, экономический в своей основе, представляющий Евразию как сложное пространство с множественными центрами притяжения – прекрасно демонстрирует этот тезис.

Однако, мы не имеем оснований утверждать, что Евразия выстраивается как единое социокультурное пространство, развитие которого когерентно пространству политическому или экономическому. Процессы в социокультурном пространстве Евразии характеризуются большей интенсивностью, многовекторностью и нарастающей сложностью. Эти процессы являются противоречивыми, парадоксальными и диалектическими. При этом их относительно недавний характер не дает возможности говорить о том, являются ли эти характеристики чертой эпохи или сущностной особенностью социокультурного пространства.

В целом, в условиях происходящих изменений, трансформации в социокультурном пространстве оказываются гораздо более неоднозначными, разнонаправленными и сложными для прогнозирования, чем процессы в экономике и политике. При этом именно они в ближайшие годы будут определять облик современного российского общества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. *Андреев А.Л.* Место России в мире: Европа или Евразия? // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2010. № 1 (95).

2. *Ерохина Е.А.* Проблема цивилизационной идентичности и векторы социокультурной ориентации народов России // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2011. Т. 9. № 2.

3. *Иванов А.В., Журавлева С.М.* Большая Евразия: понятие, вызовы, задачи России и Сибири // Ученые записки (Алтайская государственная академия культуры и искусств). 2020. № 3 (25).

4. *Иванов А.В., Попков Ю.В.* Духовно-экологическая цивилизационная перспектива: ценностный потенциал молодежи в сибирском контексте // *Siberian Socium*. 2021. Том 5. № 1 (15).

5. *Кайзер М.* Евразия: социальная реальность или миф? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2002. Т. 5. № 4.

6. *Кайзер М., Кляйнеберг М.* «Евразия» – фантом или реальная модель развития России? // Журнал социологии и социальной антропологии. 2003. Т. 6. № 4.

7. *Костюк В.Г.* Понятие «цивилизация» в междисциплинарном дискурсе // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Философия. 2008. Т. 6. № 1.

8. О Большой Евразии // [http://www.gea.site/about/#:~:text=Проект%20«Большая%20Евразия»%20\(или%20как,процессов%20на%20всем%20евразийском%20материке](http://www.gea.site/about/#:~:text=Проект%20«Большая%20Евразия»%20(или%20как,процессов%20на%20всем%20евразийском%20материке).

9. *Попков Ю.В., Тюгашев Е.А., Цоохуу Х., Цэдэв Х.* Евразийская цивилизационная общность народов: ценности и константы развития // Гуманитарные науки в Сибири. 2007. № 3.

10. *Слинько А.А., Дякина Е.О.* Интеграционные процессы в большой Евразии в контексте институциональных изменений в России и странах Европейского Союза // Регион: системы, экономика, управление. 2021. № 1 (52).

11. Стратегия для России. Российская внешняя политика: конец 2010-х – начало 2020-х годов. Тезисы рабочей группы Совета по внешней и оборонной политике / Руководитель авторской группы по подготовке тезисов С.А. Караганов // <http://svop.ru/проекты/strategy-XXI/9997>.

12. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций. М.: ООО «Издательство АСТ», 2003.

13. *Appadurai A.* Modernity at Large: Cultural Dimensions of Globalization. Minneapolis; London: Univ. of Minnesota Press, 1996.

M.R. ZAZULINA
*Candidate of Science (Philosophy),
Senior Research Officer of Institute of Philosophy
and Law (Siberian Branch of Russian Academy of Sciences),
Novosibirsk, Russia
ORCID 0000-0001-8984-1129*

EURASIA AS A SOCIO-CULTURAL SPACE AND FEATURES OF ITS TRANSFORMATION IN THE CONTEXT OF GLOBALIZATION

The peculiarities of the transformation of Eurasia as an economic, political and socio-cultural space in the conditions of increasing influence of globalization are considered. Attention is focused on the processes of transformation of Eurasia as a socio-cultural space. The problems of the development of the socio-cultural space of Eurasia are considered in the context of the theoretical problem of the correlation of social and cultural processes.

It is shown that the economic and political spaces of Eurasia characterize the processes of re-integration in the direction of Greater Eurasia. The re-integration of the Eurasian economic space is characterized by multipolarity (Russia is only one of the centers of power, small Eurasia is only one of the parts of a Large one), multi-vector nature and the desire to consolidate successes through institutionalization of efforts (a large number of international initiatives and organizations).

Globalization processes play an ambiguous role for the socio-cultural space of Eurasia, and can be understood as the processes of assimilation of cultural and social patterns of other cultures and civilizations. As a result, the boundaries of numerous social and cultural spaces that make up the socio-cultural space of Eurasia are increasingly blurred due to the fact that various cultures and social environments include elements of various levels: global, local, translocal, transnational, ethnic, civilizational, modern and traditional, etc. And all of them are presented in different volumes. The socio-cultural space acquires not just a multicultural, but a mosaic character. And the same character is acquired by individual cultures (socio-cultural spaces) within it.

Key words: *Eurasia, socio-cultural space, economic space, transformation, globalization, civilizational identity.*